

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ*

©2018 г. Ю.В. Ковалева**

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: julkov@inbox.ru

Поступила в редакцию 15 мая 2018 г.

Аннотация. Впервые предложено определение и рассмотрен психологический аспект геополитических отношений, под которыми понимается особый вид общественных, а именно международных отношений, складывающихся между государствами с различными статусами, оцениваемыми в соответствии с рядом геополитических критериев, среди которых – поверхность территории страны, природа ее границ (сухопутных или водных), объем населения, экономическое и технологическое развитие, этническая однородность, уровень социальной интеграции, политическая стабильность. Дан краткий исторический экскурс развития геополитического знания – от традиционной геополитики и затем к геоэкономике и геофилософии. Понятие *геофилософии* тесным образом связано с психологическим аспектом геополитических отношений, что позволило обозначить актуальность его изучения. Теоретическую основу работы составили положения концепции психологических отношений. Проанализированы когнитивная, эмоциональная, ценностная и поведенческая составляющие психологических отношений геополитических субъектов. Обозначены условия психологического благополучия российского общества, связанные с совпадением составляющих психологического аспекта геополитических отношений у государства и больших социальных групп, представляющих население страны. Подчеркнуто, что геополитическая самоидентификация россиян, с одной стороны, исторически связана с

* Работа выполнена по Госзаданию ФАНО России № 0159-2018-0005.

освоением значительных территорий, а с другой – с миролюбивым характером этого процесса по отношению к другим народам, она характеризуется неагрессивной позицией по отношению к другим странам и отсутствием полицейской функции в мире, каковая абсолютно сознательно приписывается себе, например, США. Намечены перспективные направления исследований, в частности, самоотношения и самооценки россиян как субъектов геополитических отношений.

Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, геофинансы, геофилософия, психология, геополитические отношения, геополитические интересы, психологические отношения, государство, территория, большие социальные группы, геополитическая самоидентификация, патриотизм.

Изречение древнегреческого поэта и ученого V в. до н.э. Симонида Кеосского гласит: «Для полного счастья человеку надобно иметь славное Отечество». Симонид употребляет именно слово *πατρίδα* [патрида] – *отечество*, по русской этимологии, восходящей к индоевропейской, – это земля предков, имеющая сакральный смысл избранной, родной страны, которую надо беречь и защищать. Эту мудрость, как представляется, можно считать выражением связи между психологическим благополучием и жизнеспособностью человека и общества, фундаментальной проблемой, активно разрабатываемой в последние годы, и экономическим и политическим статусом страны, с которой связана их жизнь (Психологические проблемы..., 2012; Психологические исследования проблем..., 2013; Психологическое здоровье личности..., 2014; Жизнеспособность человека..., 2016).

Понятие страны в политико-географическом смысле всегда связано с какой-либо территорией, а дисциплиной, изучающей способы контроля и распределения сфер влияния различных государств над теми или иными территориальными образованиями, является *геополитика*.

Исторически различают:

1. Традиционную *геополитику*, рассматривающую для достижения целей государства в основном военные средства. Ее возникновение связано с

именами К. Хаусхофера и, прежде всего, Д. Макиндера, обозначившего базовые принципы этой дисциплины в своей работе 1914 г. «Географическая ось времени» (Mackinder, 1904), которая является ядром геополитического мировоззрения и мироосознания и лежит в основе развития всей геополитики XX в.

2. Новую геополитику – *геоэкономику*, делающую упор на экономические механизмы защиты и экспансии. Термин *геоэкономика* появился около четверти века назад в работе Э. Люттвака (Luttwak, 1990). На рубеже XX и XXI вв. вооруженные конфликты практически перестали давать ожидаемый эффект, в то время как методы экономического давления приводили к более ощутимым результатам, опровергая это утверждение. Примером длительного геоэкономического противостояния являются отношения между США, Великобританией и Францией, которые привели к распаду Британской империи. Британия в геополитическом противостоянии с Францией расширяла свои колониальные владения и, по сути, сформировала современную периферийную структуру мирового хозяйства. Одновременно нежелание прямого военного столкновения друг с другом перевело противостояние этих государств в экономико-финансовую плоскость, подняв значение *геофинансов* как глобального инструмент экономической борьбы, для которой в той конкретной ситуации не хватило ресурса у Великобритании (Стрыгин, 2015).

3. Новейшую геополитику – *геофилософию*, ориентированную на примат цивилизационных интересов, исторический опыт и духовную составляющую территории, а также, в том числе, на ее «охрану» и «захват» путем управления сознанием групп людей (например, манипулятивным) (Психологическое воздействие в межличностной..., 2012; Психологическое воздействие: механизмы..., 2012; Гостев, 2017; Минигулова, 2017).

Субъектами и объектами геополитики являются территории государств, сами государства и социумы в целом. При этом термины *геополитические* и

международные отношения, относящиеся к так называемым общественным, социальным отношениям, возникающим между геополитическими субъектами, не являются в достаточной мере проработанными (Асташин, 2011).

Информация, почерпнутая из разных источников, позволяет предложить такое рабочее определение. *Геополитическими отношениями* называется особый вид общественных, а именно международных отношений, складывающихся между государствами с различными статусами, оцениваемыми в соответствии с рядом геополитических критериев, среди которых – поверхность территории страны, природа ее границ, объем населения, экономическое и технологическое развитие, этническая однородность, уровень социальной интеграции, политическая стабильность др., Государственные статусы, обусловленные этими критериями, определяют различные взаимодействия и связи между государствами и их населением, защищающих и продвигающих военно-политические, экономические и цивилизационные интересы их территорий.

Приведенное выше понятие *геофилософии* тесным образом связано с *психологическим аспектом* геополитических отношений, что позволяет обозначить актуальность его изучения. Несмотря на то, что социально-психологические детерминанты различных геополитических проблем, в частности, информационных войн, получили свое освещение в ряде исследований (Ковалева, Соснин, 2017; Психологические исследования глобальных процессов..., 2018), тем не менее собственно психология геополитических отношений отдельно не рассматривалась.

В настоящей работе предлагается ее анализ на основе концепции психологических отношений (Позняков, 2013; 2015). С позиций этого подхода, *психологические отношения* понимаются как «социально-психологические характеристики субъектов различных видов жизнедеятельности, представляющие собой эмоционально окрашенные представления и оценки, объектами которых выступают внешние условия жизнедеятельности и

активности субъекта, характеристики самой активности и ее субъектов, представители различных социальных групп, с которыми они (субъекты отношений) связаны различными видами взаимодействий» (Позняков, 2013, с. 172). *Психологические отношения* – это динамические характеристики индивидуального и группового сознания, различной степени устойчивости и изменчивости во времени в зависимости от социальных условий. Они имеют пространственную характеристику, поскольку предполагают позицию к объектам отношений, в качестве которых выступают различные явления окружающего мира, другие люди (группы) и сам субъект (группа) отношений. Пространственный критерий имеет отношение к базовым категориям социальной психологии – «мы» и «они», «свои» и «чужие». Эти понятия тесно связаны с понятием *совместности* (Журавлев, 2005), отражающим пребывание как в едином жизненном пространстве (совместная жизнедеятельность), так и в едином социо-культурном и ценностном контексте (Позняков, 2013; 2015). Структура психологических отношений состоит из когнитивного (знания об объекте отношений), эмоционального (эмоционально окрашенная оценка) и поведенческого (готовность к действию в соответствии с оценкой) компонентов. Психологические отношения тесно связаны с системой ценностей, нормами и представлениями о должном человека или группы, а также обусловлены предшествующим жизненным опытом субъекта. Психологические отношения выполняют функцию самоопределения, выражающуюся «в осознаваемой, избирательной, активной позиции субъекта в изменяющихся условиях жизнедеятельности», «регуляции социального поведения субъекта <...> в различных поступках, являющихся результатом сознательного выбора», а также «социально-интегративной функции <...> проявляющейся в психологической общности социальных групп, формирующейся на основе сходства психологических отношений их представителей» (Позняков, 2013, с. 173). Необходимо подчеркнуть, что психологические отношения являются именно феноменом сознания,

«отрефлексируемым в сознании субъекта содержанием связей с объектами окружающего мира» (Позняков, 2013, с. 169).

Представляется, что приведенные выше положения можно применить к анализу *психологического аспекта* геополитических отношений. Для начала необходимо повторить, что *субъектами* геополитических отношений являются *государства*, несущие функцию защиты своей территории и продвижения своих интересов в других регионах, а также *большие социальные группы*, представляющие население территории конкретного государства (Журавлев, Емельянова, 2009). Таким образом, психологические отношения субъектов геополитики представляют собой следующие *коллективные феномены*:

- коллективные представления и знания о политико-географическом статусе своей государственной территории по отношению к другим территориям (ближайшим соседям, дружественным или нет; центрам мировой политики; «горячим точкам», в которых происходят военные конфликты; собственным природным ресурсам; территориям, связанным с какими-либо ресурсами; и др.);

- эмоциональную оценку своего географического статуса и статуса других территорий (гордость, которую испытывают, например, жители нашей страны по отношению к своей самой большой государственной территорией в мире; обеспокоенность близким военным конфликтом; тревогу в связи с недостаточными ресурсами, например, в соответствии с последними тенденциями такую оценку вызывает дефицит водных ресурсов; напротив, переживания по поводу наличия ресурсов, которые могут вызывать интерес и экспансию других субъектов; симпатия, поддержка, антипатия, неприятие к жителям других стран, представляющих геополитических партнеров или соперников; и др.) (см. подробнее: Емельянова, 2016);

- готовность к определенному поведению в соответствии с динамикой геополитической ситуации (базовая готовность к защите страны при военном конфликте; коллективные акции по защите фундаментальных ценностей

страны, например, Бессмертный полк (см. подробнее: Ковалева, Соснин, 2017); декларация своего отношения к другим субъектам.

Перечисленные выше коллективные феномены отражают избирательные и ценностные составляющие психологических отношений геополитических субъектов. Коллективные представления и знания о геополитическом статусе – своем и партнеров, определяют фокус внимания и последующие позитивные или негативные эмоциональные оценки различных событий или явлений в зависимости от осознания наличного статуса и перспектив развития геополитической ситуации. При этом оценочная и поведенческая составляющие психологического отношения непосредственно связаны с коллективными ценностями, которые являются основанием для сравнения, оценивания и принятием решения действовать определенным образом.

В связи с тем, что каждая территория имеет по сути несколько субъектов геополитических отношений – государство, непосредственно реализующее интересы страны и территории, и население, которое в свою очередь может быть представлено различными большими социальными группами, для психологического благополучия общества важно максимальное совпадение составляющих их психологического отношения по отношению к другим геополитическим субъектам – партнерам или соперникам. Очевидно, что такая ситуация представляется идеальной, однако именно в истории нашего народа было проявлено такое единство при защите страны во время Великой Отечественной войны. В современной ситуации, при отстаивании Россией своих геополитических позиций, например, в Сирии и на Украине, а также защиты своей роли в освобождении Европы от фашизма, характеризующихся множественностью условий и обстоятельств, связанных с высокой динамикой геополитических условий и активным информационным противостоянием, внутри российского общества можно наблюдать формирование групп зачастую с полярным психологическим отношением к интересам страны и их реализации на международной арене. Несовпадение оценок можно наблюдать как в связи с

событиями внутри общества, так и в связи с действиями государства на международной арене (Ковалева, Соснин, 2017). Вместе с тем, особую роль в поддержании психологического благополучия общества могло бы играть такое отношение между «внутренними» субъектами (государством и различными большими социальными группами), как доверие, особенно последних к властным структурам (Купрейченко, 2008).

Необходимо обозначить, что психологические отношения к геополитическим явлениям представляют собой одну из основ процессов интеграции и дифференциации в обществе. Так, в основе *групповой геополитической самоидентификации* лежит осознание народом страны: 1) связей с территорией проживания; 2) своей роли в собственной и мировой истории; 3) особенностей взаимоотношений с другими странами; 4) интересов и перспектив развития страны. Например, геополитическая самоидентификация россиян, с одной стороны, исторически связана с освоением значительных территорий, а с другой – с мирным характером этого процесса по отношению к другим народам. Интересы и перспективы России также всегда были связаны, прежде всего, со своей территорией, ее внутренним развитием и освоением. Патриотизм для россиянина, несмотря на различные научные трактовки этого понятия (Журавлев, Юревич, 2016; Лебедев, Гордякова, 2016), это все-таки нравственная позиция (Гостев, 2012) не просто любви к Родине, но и мирного отношения к другим субъектам мировой политики, прежде всего, народам. Геополитическая самоидентификация россиян характеризуется мирной позицией по отношению к другим странам и отсутствием полицейской функции в мире, каковая абсолютно сознательно приписывается себе, например, США (Юревич, 2016). Многополярность мира для современного российского общества – это поддержка экономического суверенитета как своего, так и партнеров, а не выполнение функций мирового гегемона.

Тем не менее, большие размеры нашего государства, его значительный военный потенциал и фундаментальное различие ценностных моделей

составляют основу для других, большей частью негативных, интерпретаций геополитической роли нашей страны в глазах мирового сообщества. Представляют интерес для дальнейшего изучения различные аспекты российского самоотношения в связи с геополитическими процессами. Так, отмечено, что россияне, как представители государства, так и населения, довольно чувствительно воспринимают то, что для Европы или Америки мы являемся «не своими». Только недавно в политический дискурс стали входить позитивные коннотации этого явления, обращающие внимание, что подобное неприятие связано с нашими различиями, которые западное общество не может принять.

В качестве выводов данной работы можно отметить следующее:

- впервые предложено определение и рассмотрен психологический аспект геополитических отношений;
- предложено понимание составляющих психологических отношений геополитических субъектов;
- назван ряд условий психологического благополучия российского общества, которое связано с совпадением психологического отношения к геополитическим реалиям у государства и больших социальных групп, представляющих население страны;
- обозначены перспективные направления исследований, в частности, самоотношения и самооценки россиян как субъектов геополитических отношений, а также групповой геополитической самоидентификации, характеристики и динамика которой могут отличаться в разных больших социальных группах.

Также необходимо сказать, что в работе не были затронуты две важные темы, непосредственно связанные с геополитической проблематикой – это патриотизм и глобализация. Представляется, что они также могут быть проанализированы в будущих работах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асташин В.В.* Методологические проблемы преподавания курса «История международных отношений» (о взаимосвязи истории и теории международных отношений) // *Pro nunc. Современные политические процессы.* 2011. Т. 10. № 1. С. 130-139.
- Гостев А.А.* Патриотизм как духовно-нравственное качество личности // *Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова. Н.Е. Харламенкова.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 100-117.
- Гостев А.А.* Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
- Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.
- Журавлев А.Л., Емельянова Т.П.* Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // *Психологический журнал.* 2009. Т. 30. № 3. С. 5-15.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Патриотизм как объект изучения психологической науки // *Психологический журнал.* 2006. Т. 37. № 3. С. 88-98.
- Емельянова Т.П.* Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп [Электронный ресурс] // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология.* 2016. Т. 1. № 1. С. 3-22. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (дата обращения: 16.10.2016).
- Ковалева Ю.В., Соснин В.А.* Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социокультурные и социально-психологические

детерминанты [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1. С. 119-142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (дата обращения 06.04.2017 г.).

Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Теоретические и методологические вопросы изучения патриотизма как социального чувства и социально ориентированного поведения [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1. С. 23-40. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document197.pdf> (дата обращения 28.02.2018).

Минигулова И.Ф. Геофилософия как новейшая форма геополитики правовых государств в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5(108). С. 437-439.

Позняков В.П. Концепция психологических отношений человека: пространственный и временной аспекты // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 228-238.

Позняков В.П. Психологические отношения субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 167-174.

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Юревич А.В. Факторы формирования национальных менталитетов [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 3. С. 83-110. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document254.pdf> (дата обращения 20.04. 2018).

Luttwak E. From Geopolitics to Geo-economics – Logic of Conflict, Grammar of Commerce. Harvard Unt., 1990.

Mackinder H. J. The geographical pivot of history The. Geographical Journal. 1904. № 23, С.421–437. Русский перевод: *Макиндер Х.* Географическая ось истории / *Дугин А.Г.* Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. С. 491-506.

PSYCHOLOGICAL ASPECT OF GEOPOLITICAL RELATIONS**

Y.V. Kovaleva*

*Ph.D. (psychology), senior research officer, laboratory of psychology of personality, FSFES Institute of psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail:

julkov@inbox.ru

Summary. For the first time definition is offered and the psychological aspect of the geopolitical relations which are understood as a particular type of the public, namely international relations developing between the states with various statuses estimated according to a number of geopolitical criteria among which – the surface of the territory of the country, the nature of its borders (overland or water), the population volume, economic and technological development, ethnic uniformity, level of social integration, political stability considered. Short historical digression of development of geopolitical knowledge – from traditional geopolitics and then to geo-economics and geophilosophy given. The concept of geophilosophy intimately connected with the psychological aspect of the geopolitical relations that allowed to designate relevance of its studying. The theoretical basis of work made by provisions of the concept of the psychological ties. Cognitive, emotional and behavioral components of the psychological relations of geopolitical subjects analyzed. The conditions of psychological well-being of the Russian society connected with the coincidence of parts of the psychological aspect of the geopolitical relations at the state and big social groups representing the population of the country are designated. Emphasized that geopolitical self-identification of Russians, on the one hand, is historically connected with the development of considerable territories, and with another – with the peaceful nature of this process to other people. It characterized by a nonaggressive position to other countries and lack of police function in the world which is consciously attributed to itself, for example, by the USA. The perspective directions of researches of the self-relation and self-assessments of Russians as subjects of the geopolitical relations, planned.

Keywords: geopolitics, geo-economics, geophilosophy, psychology, geopolitical relations, geopolitical interests, psychological relations, state, territory, big social groups, geopolitical self-identification.

** This research was fulfilled in accordance with the Federal Agency for Scientific Organizations' State assignment № 0159-2018-0005.